

Юэ Ли, запинаясь и почесывая голову, наконец решился и осторожно произнёс:

— Генерал, по пути сюда я услышал, как две служанки обсуждали, что вчера в беседке на озере Лотосов император... обнял вас. Говорили так убедительно, будто сами видели.

Несмотря на то как необычно генерал смотрел на императора, Юэ Ли всё ещё сохранял толику надежды. Ведь кто такой генерал? Если бы император обнял его при всех, он давно бы уже был трупом.

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался в своей правоте.

— Более того, они утверждали, что император лично кормил вас ягодами янмэй. Как это возможно...

И Цунчжоу спокойно ответил:

— Обнял.

Юэ Ли:

— Я же говорю, это невозможно... Что?!

И Цунчжоу:

— Кормил. Я ел.

Юэ Ли:

— ...

Когда это успело произойти? Всего несколько дней назад, возвращаясь в столицу, они оба были холостяками. Как всего за несколько дней генерал успел найти возлюбленную, да ещё и взаимную?

Недавно он с товарищами спорил, что генерал никогда не обзаведётся семьёй. И вот теперь оказывается, что он сам стал посмешищем.

Неужели генерал поддался земным чувствам и добровольно стал любовником императора? Боже, что за дела! Хотя император, похоже, начал исправляться, но его прошлые грехи слишком велики.

Юэ Ли осторожно попытался уговорить:

— У императора ведь шесть или семь наложниц. Раньше он благоволил наложнице Ли, а теперь — наложнице Сюань. Может, это просто мимолётный каприз...

И Цунчжоу невозмутимо смотрел на Юэ Ли.

Тот хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть? Император заявил, что любит мужчин, и все его прежние увлечения исчезли. Похоже, он действительно решил исправиться.

Какие ещё аргументы можно привести? Никто не может сравниться с императором в могуществе, богатстве и происхождении.

Погодите, есть ещё одно — внешность!

В народе говорят, что красота не важна, ведь в темноте все жёны одинаковы. Но императору ещё в детстве князь-регент изуродовал лицо, и с тех пор он всегда носит маску на аудиенциях. Наверняка он урод.

Генерал не поверхностный человек, но разве мужчина может совсем не обращать внимания на внешность?

— А как насчёт лица императора? Говорят, он даже в зеркало не смотрит. Мы ведь не можем каждый день видеть только маску.

И Цунчжоу посмотрел на Юэ Ли, как на идиота.

— Если продолжишь болтать, отправишься на северо-запад и будешь месяц тренировать солдат.

Юэ Ли: [Спасите!]

Нельзя ни говорить, ни спрашивать. Быть подчинённым так тяжело.

Генерал — человек, который, если уж влюбится, не отпустит. Похоже, он решительно погрузился в любовь. Остаётся только попытаться повлиять на императора.

Наверное, императору понравилась внешность генерала. Нужно напомнить ему, насколько страшен генерал на поле боя, чтобы он отступил.

Долго ждав, Юэ Ли наконец дождался, когда И Цунчжоу выйдет из дома. К ужину Ван Си пришёл с едой из дворцовой кухни. Юэ Ли сунул ему золотой слиток и, как проводник, пошёл впереди.

Ван Си пытался разбудить Мо Ина, но тот не просыпался. Не зная, что делать, они замерли, когда вернулся И Цунчжоу.

— Господин Ван.

Войдя, И Цунчжоу бросил взгляд на Юэ Ли, угрожающе прищурившись.

При людях он сдержался, но, подумав, что тот на кровати целый день ничего не ел, решил, что даже уставший должен поесть перед сном.

Он сел на край кровати и тихо сказал:

— Ваше Величество, проснитесь, пора ужинать.

Юэ Ли подумал: «Не выйдет, Ван Си уже долго пытался».

Но в следующую секунду раздался мягкий голос:

— Цунчжоу? Не хочу, хочу спать.

Юэ Ли: ...

И Цунчжоу вдруг тихо прошептал.

Слишком хороший слух — это не всегда благо. Хотя генерал говорил тихо, Юэ Ли услышал каждое слово.

Генерал сказал:

— Но я голоден. Ваше Величество не составит мне компанию?

[??] Юэ Ли почувствовал, как по спине пробежал холодок. Это что, легендарное кокетство?

На самом деле тон И Цунчжоу был лишь немного мягче обычного, но для него это было настолько нехарактерно, что Юэ Ли решил, что это уже не кокетство, а настоящая мольба.

— Ну ладно, тогда поедим вместе.

Ван Си вошёл, чтобы помочь переодеться, но, дойдя до ширмы, вдруг вздрогнул и отступил, словно испугавшись.

Юэ Ли недоумевал, когда услышал шелест одежды и голос генерала:

— Подними руку.

Ван Си увёл остальных накрывать на стол, оставив Юэ Ли в полном замешательстве. Генерал умеет помогать одеваться?

Он стоял снаружи, впервые в жизни сомневаясь в себе, непрерывно думая: «Кто я? Где я?»

Мо Ин вышел вместе с И Цунчжоу, зевая на ходу. Он всё ещё был слишком сонным, чтобы открыть глаза, и с трудом различал дорогу. Впереди стоял высокий и статный маленький демон-соблазнитель, и Мо Ин лениво ухватился за его рукав, прислонившись к его руке.

— Я просто немного прислонюсь. Если тебе тяжело, скажи.

Юэ Ли: [Такой лёгкий вес, и генерал не выдержит?]

Услышав шаги, он поднял глаза и оцепенел.

Юэ Ли всегда считал, что самый красивый мужчина в мире — это И Цунчжоу. Рядом с ним любой другой выглядел бы уродом. Но когда император шёл рядом с генералом, всё внимание сосредоточивалось на нём.

Его чёрные, как шёлк, волосы ниспадали на плечи, подчёркивая невероятно белую кожу. Он был настолько прекрасен, что казался ненастоящим. Длинные ресницы отбрасывали тени на его полузакрытые глаза, а алые губы слегка приподнимались, открывая изящную шею.

Но главное — в нём была какая-то неуловимая аура, которая притягивала взгляды. Вот и сейчас, улыбаясь и прислоняясь к генералу, он выглядел так, будто считал, что получил огромную выгоду. В его кокетстве была хитринка, и он был одновременно красивым и очаровательным до глубины души.

Сердце Юэ Ли бешено забилося, и он глупо улыбался Мо Ину, совершенно не замечая мрачного выражения лица И Цунчжоу.

Слишком откровенный взгляд смутил застенчивого Мо Ина. Он прищурил правый глаз, а левый приоткрыл, увидев Юэ Ли, загораживающего дверь, и сонно моргнул:

— Цунчжоу, это твой заместитель, да? Как его зовут... Юэ Ли? Он идёт с нами ужинать?

Юэ Ли: [Ваше Величество! Он подмигнул мне, это слишком мило! Кто сможет устоять?]

Он покраснел и кивнул, но услышал голос И Цунчжоу:

— Он уже поел.

Юэ Ли подумал: [Я не ел!] Но, встретив взгляд И Цунчжоу, полный решимости, почувствовал холод в груди, и все романтические мысли исчезли.

— Да, я уже поел.

Он благоразумно удалился, но вдруг обернулся и решительно кивнул И Цунчжоу, сжав кулак в жесте поддержки.

И Цунчжоу: ...

— Твой заместитель довольно простодушный, — сказал Мо Ин, зевая.

И Цунчжоу:

— Обычно он прост, но сегодня, кажется, с головой что-то не так.

Услышав, как Мо Ин говорит о Юэ Ли, он почувствовал тяжесть в груди и хотел оттолкнуть его голову. Но, двинувшись, вдруг почувствовал лёгкий зуд на тыльной стороне руки.

Мо Ин прислонился к нему, и несколько прядей волос упали на его руку, слегка касаясь запястья и ладони при ходьбе.

Жест отталкивания замёр, и его рука, покрытая мозолями от меча, неуверенно остановилась, чтобы пригладить взъерошенные волосы Мо Ина.

— Я молодой господин, не смей просто так трогать мою голову. Это я должен трогать твою, — недовольно пробормотал Мо Ин, недовольный тем, что все выше его, и попытался дотянуться до чёрной ленты в волосах И Цунчжоу.

Но, прислонившись к И Цунчжоу, он остановился, когда тот двинулся вперёд, потеряв равновесие, и рука упала на ухо И Цунчжоу.

Лишившись «костыля», он наклонился вперёд, непроизвольно сжав руку.

И Цунчжоу мгновенно обхватил его за талию, и в тот же момент его ухо было слегка зажато.

Боль была минимальной, но больше ощущалось тепло, зуд и лёгкое онемение.

Затылок И Цунчжоу занял, и его дыхание участилось.

Виновник же, не понимая серьёзности ситуации, снова прислонился к нему, потирая глаза:

— Цунчжоу, не иди так быстро.

Его тон, смесь кокетства и мольбы, заставил И Цунчжоу невольно замедлить шаг.

Дойдя до столовой, Мо Ин всё ещё прижимался к нему, и И Цунчжоу, чувствуя поверхностное раздражение, намеренно встряхнул рукой.

Но ответа не последовало. Оглянувшись, он увидел, что Мо Ин снова закрыл глаза.

Прислонившись к его руке, его ухо выглядело невероятно нежным.

И Цунчжоу последовал его примеру, намереваясь ущипнуть его за ухо, чтобы разбудить, но, едва коснувшись, испугался мягкости и быстро отвёл руку.

<http://bllate.org/book/15421/1364221>